

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРКОСИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УЧЕТОМ ИТОГОВ 2024 ГОДА)

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE DRUG SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION (TAKING INTO ACCOUNT THE RESULTS OF 2024)

Павел Владимирович Тепляшин,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

героин, дикорастущая конопля,
контрабанда,
наркопроизводство, наркотрафик,
незаконный оборот наркотиков,
подконтрольные вещества,
структура наркопреступности

В статье обозначается ряд авангардных тенденций наркоситуации, отражающие как ее количественные, так и качественные характеристики: 1) усиление организованности и транснациональной составляющей наркопреступности; 2) высокое поражающее воздействие на социальное благополучие населения; 3) прозелитивное распространение наркомании; 4) генерирование иных видов преступности; 5) дегенеративное влияние на прогрессивность социального развития. Указывается на корреляцию наркоситуации с уровнем антинаркотической культуры в обществе. Изложены статистические показатели наркоситуации. Сформулирован вывод о наличии непростой, но контролируемой наркоситуации в Российской Федерации, которая отражает такие ее составляющие, как «предложение» и «спрос» на наркотики, а также интегративное сочетание внешних и внутренних наркоугроз.

Keywords:

heroin, wild hemp, smuggling,
drug production, drug trafficking,
il-legal drug trafficking,
controlled substances,
structure of drug crime.

The article outlines a number of vanguard trends in the drug situation, reflecting both its quantitative and qualitative characteristics: 1) increased organization and transnational component of drug crime; 2) high damaging impact on the social well-being of the population; 3) proselytizing spread of drug addiction; 4) generation of other types of crime; 5) degenerative impact on the progressiveness

of social development. The article points to the correlation between the drug situation and the level of anti-drug culture in society. Statistical indicators of the drug situation are presented. A conclusion is made about the presence of a difficult, but controllable drug situation in the Russian Federation, which reflects such components as «supply» and «demand» for drugs, as well as an integrative combination of external and internal drug threats.

Криминологическое исследование наркоситуации в Российской Федерации позволяет говорить о наличии ряда авангардных тенденций, отражающих как ее количественные, так и качественные характеристики: 1) постоянное усиление организованности и транснациональной составляющей наркопреступности, а также эскалация попыток ее сращивания с государственными структурами, в том числе правоохранными органами; 2) достаточно высокое поражающее воздействие на здоровье населения как в соматическом, так и психическом (ментальном) аспектах, а также воздействие на социальное благополучие населения; 3) прозелитивное распространение наркомании, заключающееся в высокой степени фактического патофизиологического и ментального заражения наркопотребителями окружающих граждан; 4) генерирование иных видов преступности, в частности, общеуголовной, ятрогенной, транснациональной, преступности несовершеннолетних, и поддержание за счет высоких наркодоходов экстремистской, деструктивной и террористической деятельности, что ощутимо снижает степень соответствующей защищенности людей; 5) дегенеративное влияние на прогрессивность социального развития и реализацию функций государств в части формирования здорового общества, развивающегося в русле духовно-нравственных ценностей.

Обозначенные тенденции должны становиться предметом пристального внимания как со стороны научной общественности, так и субъектов профилактики незаконного оборота наркотиков. Более того, следует учитывать трансформацию наркоугроз, а именно приобретение ими, во-первых, инверсионных качеств, то есть способностей создания условий для реализации либеральных антинаркотических инициатив, что расходится с идеями бескомпромиссной борьбы с незаконным оборотом наркотиков; во-вторых, свойств социального мимикрирования и инструментов фактического подстраивания под практику рекреационного использования подконтрольных веществ, не только извлечения из фактов немедицинского потребления наркотических средств гедонистических результатов, но и придания этому процессу социально приемлемого окраса.

Наркоситуация имеет непосредственную корреляцию с уровнем антинаркотической культуры в обществе. Для понимания данного сегмента наркоситуации целесообразно обращаться к мониторинговым исследованиям. Так, В.Е. Шинкевич в одном из своих исследований справедливо пишет: «Наркоситуация тесно связана не только с низкой антинаркотической культурой, но и с состоянием доступности наркотических средств и психотропных веществ на наркорынке, с наличием на так называемом наркорынке как предложения, так и спроса» [5, с. 68]. Существует значительный массив актуальных мониторинговых исследований наркоситуации [2; 3], которые способны дать представление о состоянии антинаркотической культуры в российском обществе, что, однако, является предметом отдельного исследования.

Обращение к конкретным показателям наркоситуации в Российской Федерации дает возможность утверждать, что она продолжает оставаться контролируемой. Так, в 2024 году в Российской Федерации зарегистрированы 198043 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,6% больше по сравнению с 2023 годом (190988). При этом удельный вес наркопреступлений в структуре преступности составил 10,4%, тогда как в 2023 году он был на отметке 9,8%.

С точки зрения системного понимания наркоситуации следует выделять такие ее составляющие, как предложение и спрос на наркотики, а также внешний и внутренний характер наркоугроз. Соответственно, наркорынок в 2024 году формировался в условиях стабильного роста внутреннего наркопроизводства (преимущественно N-метилэфедрон и его производные, а также мефедрон и эфедрон) и сохранения на значительно высоком уровне объемов поступления в Российскую Федерацию наркотиков из других государств. Основным источником запрещенных веществ на территории Российской Федерации продолжает оставаться наличие местной сырьевой базы – зон произрастания, как правило, дикорастущей конопли.

Контрабанда запрещенных веществ осуществляется по двум основным направлениям – «западное» и «азиатское», первое из которых охватывает преимущественно незаконный ввоз синтетических наркотиков и психотропных веществ из стран Европы, кокаина из государств Латинской Америки, гашиша из Северной Африки. При этом преступными группировками предпринимаются попытки наладить каналы поставок наркотиков через акваторию Каспийского моря. Второе направление включает криминальную наркоторговлю с государствами Азии, что в том числе предполагает ощутимый контрабандный наркотрафик героина и метамфетамина из Афганистана. В связи с этим следует обратить внимание проведенный УНП ООН обзор производства опия в Афганистане в 2024 году, согласно которому культивирование опийного мака в стране остается на значительно более низком уровне, чем до вступления в силу указа 2023 года о запрете культивирования опийного мака и изготовления любых видов наркотиков. Площадь культивирования в 2024

году оценивалась в 12800 гектаров, что на 19% больше, чем в 2023 году, когда она составляла 10800 гектаров. До введения запрета площадь культивирования оценивалась в 232 тысяч гектаров. В то же время производство опиума стало равно 433 тоннам, увеличившись относительно 2023 года на 30%¹.

Выявлены 378 фактов контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, что на 37% больше по сравнению с 2023 годом, и 232 (в 2023 году – 270) преступления, связанных с незаконным ввозом сильнодействующих веществ (ст. 226.1 УК РФ). Соответственно, активность контрабандных поставок создает негативный фон для коммерческих грузоперевозок, частичная криминализация которых связана с тем, что международная транспортировка наркотиков в Российскую Федерацию реализуется, как правило, с использованием большегрузных автомобилей и путем сокрытия запрещенных веществ в легальном грузе – товарах промышленного производства и потребительского назначения.

Внутренние наркоугрозы сопряжены с ростом в незаконном обороте наркотиков удельного веса сильнодействующих веществ (СДВ), подпольное производство которых детерминировано повышением спроса на «дизайнерское спортивное питание», в том числе на лекарственные препараты, содержащие СДВ, с использованием поддельных рецептов на их покупку через сеть аптек. Это происходит на фоне 206 (в 2023 году – 225) выявленных и ликвидированных органами внутренних дел подпольных нарколабораторий по производству в основном синтетических наркотиков.

Из незаконного оборота на момент возбуждения уголовных дел изъято 42 тонны 409 килограммов наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, что на 18% больше по сравнению с 2023 годом. В структуре изъятых 37 тонн 825 килограммов (+15,6% по сравнению с 2023 годом) наркотических средств – 18 тонн 877 килограммов синтетических наркотических средств, что на 15,1% больше по сравнению с 2023 годом, в том числе 10 тонн 471 килограмм (+37,3%) N-метилэфедрона и его производных, 6 тонн 464 килограмма (-5,2%) мефедрона, 236,2 килограмма (-66,6%) метадона; 10 тонн 259 килограммов (-23,1 %) наркотиков каннабисной группы, в том числе 3 тонны 262 килограмма (-38,6%) гашиша, 4 тонны 551 килограмм (рост в 2,2 раза) кокаина и его производных, 4 тонны 137 килограммов (рост в 4,4 раза) наркотиков опийной группы, включая 443,6 килограмма (-25,9%) героина. Кроме того, за 2024 год изъято 47 тонн 783 килограмма прекурсоров (+16%), 4 тонны 190 килограммов (+39,9%) сильнодействующих и 394,5 килограмма (+75%) психотропных веществ.

Внутренние наркоугрозы связаны с активной наркодеятельностью в первую очередь организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку. Именно этнические преступные группировки продолжа-

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2024 год URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1746261494&tld=ru&lang=ru&name=E-INCB-2024-1-RUS>. (дата обращения: 02.05.2025).

ют поставки контрабандных партий героина с территории Афганистана в Российскую Федерацию через границы Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана. Наркобизнес имеет заинтересованность также в поставках в Россию гашиша афганского происхождения.

В 2024 году расследованы 113412 наркопреступлений, по которым к уголовной ответственности привлечены 69682 лица, их совершивших, в том числе 3712 иностранных граждан и лиц без гражданства. Причем 2167 (58,4%) привлеченных к уголовной ответственности иностранных граждан совершали наркопреступления в групповых и организованных формах соучастия.

Статистические сведения указывают на высокую степень криминальной организованности. Так, в 2024 году раскрыты 12986 наркопреступлений, совершенных организованными группами, что на 10,8% больше по сравнению с 2023 годом, и 1786 общественно опасных наркодеяний, совершенных преступными сообществами (+ 53%). Кроме того, зарегистрированы 62 (в 2023 году – 93) и расследованы 56 (в 2023 году – 75) преступлений, связанных с организацией преступных сообществ, действующих в сфере незаконного оборота наркотиков, или участием в них.

В свою очередь, именно бесконтактный спрос на подконтрольные вещества привел к широкому использованию современных информационно-телекоммуникационных технологий в сетевом пространстве даркнета и активному функционированию многочисленных маркетплейсов; «когда в теневом секторе сети Интернет функционирует целый ряд магазинов по продаже наркотиков, их распространители обучаются как обычные курьеры, на закрытых форумах демонстрируются способы изготовления наркотических средств из доступных прекурсоров, о стабилизации наркоситуации говорить не приходится» [4, с. 252]. Наблюдается рост совершения данных преступлений. Так, зарегистрированы 118173 наркопреступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 13,6 % больше по сравнению с 2023 годом. Удельный вес таких общественно опасных деяний составил 59,7% в общем количестве зарегистрированных наркопреступлений. В ходе реализации функции досудебного ограничения доступа к интернет-ресурсам, содержащим пронаркотический контент, МВД России рассмотрены почти 22 тысячи поступивших электронных обращений, по которым принято 14 тысяч решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам, распространяющим запрещенную информацию о наркотиках.

Наблюдается широкое применение в преступных целях электронных платежных систем международного и национального уровней, электронных бирж и торговых криптовалютных платформ. Данные криминальные технологии реализуются также в целях легализации наркодоходов. Так, в 2023 году зарегистрированы 317, а в 2024 году – 392 преступления по фактам легализации доходов от незаконного оборота наркотиков (ст. 174 и 174.1 УК РФ). Установленная сумма легализованных наркодоходов составила 1 миллиард 31 миллион 32 тысячи рублей и 930 миллионов 776 тысяч рублей соответственно.

Структура наркопреступности показывает значительный спрос на наркотики. Так, в 2024 году зарегистрированы 53930 преступлений, связанных с приобретением и хранением наркотиков, что только на 5,7% меньше по сравнению с 2023 годом. Достаточно ощутимым видится рост сбытов наркотиков, который составил 134998 случаев, что на 7% больше по сравнению с предыдущим годом. Также наблюдается рост незаконного производства наркотиков на 11%, что составило 944 факта в 2024 году.

По состоянию на 1 января 2024 года на учете в специализированных медицинских учреждениях системы российского здравоохранения состояли 389,4 тысячи наркопотребителей. При этом численность контингента больных с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» сохранилась почти на прежнем уровне и составила 228,8 тысячи лиц. Осталась практически без изменений первичная заболеваемость наркоманией. Количество наркопотребителей, поставленных на учет с впервые в жизни установленными диагнозами «наркомания» и «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков» составило 12,8 тысячи и 18,3 тысячи лиц соответственно.

Наркологическая характеристика наркоситуации демонстрирует наличие итоговых крайне негативных результатов немедицинского потребления наркотиков, выражающихся не только в соответствующих заболеваниях и летальных исходах, в частности, от передозировки, но и проблемах профилактического характера. В связи с этим можно согласиться с С.Ю. Мироненко, который отмечает, что «объективную сложность, затрудняющую предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, следует расценивать наличие у многих лиц физической зависимости от наркотиков. Под ее влиянием человек способен преодолеть страх перед наказанием и приобрести или изготовить наркотическое средство» [1, с. 70].

Таким образом, изложенный материал демонстрирует, во-первых, наличие непростой, но контролируемой наркоситуации в Российской Федерации, которая отражает такие ее составляющие, как предложение и спрос на наркотики, а также интегративное сочетание внешних и внутренних наркоугроз; во-вторых, существующий потенциал антинаркотических правоохранительных мер и их прочную связь с перспективами эффективного противодействия не только распространению наркотиков среди населения, но и культивированию идеологии рекреационному использованию подконтрольных веществ, оправданию фактов немедицинского потребления наркотических средств путем придания этому социально приемлемого окраса.

Библиографический список

1. Мироненко, С.Ю. Специально-криминологическое предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / С.Ю. Мироненко // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. С.А. Черноморца. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2024. – С. 67-70.
2. Николаев, Е.Е. Социологическое исследование наркоситуации как инструмент антинаркотической политики на региональном уровне / Е.Е. Николаев, И.Е. Булыгина, О.Н. Якунина // Актуальные вопросы аддиктологии : сборник материалов III всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума. – Нижний Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2024. – С. 266-272.
3. Ступина, С.А. Некоторые особенности наркоситуации в современных условиях (на примере Красноярского края) / С.А. Ступина // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2. – С. 388-390.
4. Шалагин, А.Е. Состояние и тенденции наркопреступности в Российской Федерации / А.Е. Шалагин, Л.Р. Мамлеева // Право, экономика и управление : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. – С. 251-253.
5. Шинкевич, В.Е. Социальная практика оценки наркоситуации, определение веса основных ее детерминант по единым заданным параметрам в ходе ежегодного мониторинга / В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 6. – С. 67-71.